

Плейлист

- «Trouble» — Cage the lephant
- «It's Been Awhile» — Staind
- «Leila» — Miami Horror
- «You're Somebody Else» — Flora Cash
- «Human» — Rag'n'Bone Man
- «Love Syndrome» — Enamour
- «Him and I» — G-Eazy and Halsey

Глава 1

Раз, два, три, продано

САРА

Пятьсот долларов — приличная сумма. Я легко могла бы потратить эти деньги на замшевые сапоги песочного цвета, на которые смотрела весь последний месяц, но я пока не придумала, с чем буду их носить. Или можно было бы купить билеты куда-нибудь, где тепло, и взять отпуск, в котором я отчаянно нуждаюсь со своей девяносточасовой рабочей неделей в юридической конторе. Еще я могла бы положить эти деньги на отдельный банковский счет и получать с них проценты.

Но сегодня я поставила себе лимит в пятьсот долларов, чтобы провести вечер с одним из самых сексуальных мужчин Сиэтла.

Прежде чем вы представите себе что-нибудь это-кое, нет, я не об *этом*.

Каждый год наша группа резервирует столик на благотворительном аукционе, проводимом некоммерческой организацией, в которой работает моя подруга Обри. Девушки в восторге от возможности

надеть вечерние платья, а парням нравится, что они могут пить пиво «ради дела».

Сегодня будет третий год подряд, как мы посещаем это мероприятие, и впервые некоторые игроки «Ледяных ястребов» добровольно выставили себя на аукцион. Тедди, Оуэн и несколько игроков второго и третьего составов, которых я с трудом узнаю вне ледовой арены, — все этим вечером одеты с иголки, у каждого к лацкану приколот значок «Ваш будущий партнер по танцам», указывающий на то, что сегодня они выставлены на аукцион.

И еще кое-что новенькое в этом году. Я впервые позволила себе участвовать в аукционе. С тех пор, как меня начали рассматривать в качестве кандидата в партнеры юридической фирмы, где я трудилась с момента окончания колледжа, работа стала невыносимой. Конечно же, возросшая ответственность означала возросшее количество рабочих часов, так что моя социальная жизнь практически сошла на нет.

Почему бы не потратить часть кровно заработанного на кого-то высокого, темноволосого и не постоянного, чтобы немного расслабиться? В конце концов, это все пойдет на благотворительность. А если несколько коктейлей и медленный танец приведут к чему-то большему? Признаюсь, я тут ради этого. Я так давно не наслаждалась мужской компанией.

— Привет, Бекка, как думаешь, у меня есть шанс заполучить сегодня свидание с Оуэном? — спрашивает Джастин Бекку, вскидывая брови, та в ответ лишь закатывает глаза.

— Лучше уж ты, чем одна из этих фанаток, — наполовину фыркает, наполовину смеется она. — Боюсь, в середине медляка мне придется отдирать

от задницы моего парня руки какой-нибудь дамы средних лет.

Оуэн ободряюще сжимает руку Бекки:

— Не беспокойся, детка. Завтра ты продолжишь встречаться со мной бесплатно.

Этот идиотский комментарий вызывает у Бекки лишь слащавую улыбку, и я раздраженно вздыхаю. Эти странные влюбленные!

Джастин делает глоток пива и поворачивается к Тедди, который яростно набирает что-то на телефоне:

— Как насчет тебя, ТиКей? Ты готов? Думаешь, я смогу прихватить тебя на вечерок?

Тедди Кинг — стена мускулов в шесть футов и три дюйма, с темными вьющимися волосами и очаровательными зелеными глазами едва поднимает взгляд от телефона. Он висит в нем уже несколько часов, и, честно говоря, это несколько раздражает. Этот вечер должен был стать веселой вечеринкой с друзьями, а не шансом зависнуть в социальных сетях.

— Никак не можешь выбрать новую фотку для своей страницы, Тедди? — нахально спрашиваю я, а потом отпиваю водки с содовой из своего бокала.

Я не из тех, кто упускает возможность подколоть его. Мы друзья, без сомнений, а еще у нас есть своя история, которую я предпочитаю не вспоминать, отпуская в его адрес как можно больше язвительных комментариев. Тедди зло стучит пальцами по экрану телефона. Я по опыту знаю, каковы эти пальцы... как их прикосновения отдаются гулом в моем теле, но сегодня эти сильные руки меня не коснутся.

— Я разбираюсь тут кое с чем, — он крепче сжимает телефон и опускает его, пряча под столом, как будто не хочет, чтобы кто-то увидел, что в нем.

Обычно Тедди сразу же огрызается на подобные фразочки, но этим вечером он смотрит на меня со смесью разочарования и тревоги во взгляде.

Я напрягаюсь и откидываюсь назад, оставляя его в покое. Однако чувствую, что что-то не так.

Это не в характере Тедди — быть таким замкнутым, особенно на подобном мероприятии. Обычно он такой веселый, шутит с товарищами по команде, рассказывает забавные истории и смеется. Что бы у него там ни случилось, должно быть, это серьезно.

Какая-то часть меня хочет спросить его, что стряслось, но его взгляд уже снова сосредоточен на экране, так что я оборачиваюсь к сцене. Кто-то только что выторговал себе вечер с квотербеком «Сиэтл Сиренс», и я чувствую легкий укол ревности от того, что не поборолась за этого аппетитного мужчину. Его широкие плечи просто восхитительны в облегающем темно-сером смокинге. Не могу сказать, что отказалась бы сжимать их, катаясь на нем всю ночь напролет.

Что тут скажешь? Я помешана на спортсменах. В юридической школе я все время проводила в библиотеке, окна которой выходили на футбольное поле, и с тех пор мне нравятся мужчины, которые знают, когда играть по правилам, а когда их нарушать. Мускулы, конечно же, тоже имеют большое значение. Как и выносливость. Но есть что-то в этом блеске их глаз, в духе соперничества, который никогда не покидает их полностью. Это так заводит в спальне.

Вот где я должна хранить свою привязанность к спортсменам: в спальне, ни больше, ни меньше. Знаете ли вы, что бывает, когда пытаешься совместить девятичасовую рабочую неделю юриста с безумным графиком спортивных тренировок

вок и постоянными разъездами? Я тоже не знаю. Но уверена — это настоящий кошмар. Вот почему последний год или около того моя романтическая жизнь не покидает пределов спальни.

Может быть, все изменится, когда я стану первой женщиной-партнером в своей юридической фирме, но пока мне приходится что-то доказывать в офисе, единственные серьезные отношения, которые я себе позволяю, — это отношения с рабочей папкой «Входящее». Я предана делу — это факт.

Следующим на сцену выходит защитник «Ледяных ястребов», которого команда приобрела в этом году. Я обменялась с этим парнем всего парой десятков слов, но костюм на нем сидит прекрасно, так что минуту я подумываю о том, чтобы принять участие в аукционе. У меня есть деньги, которые я готова потратить, и я убью этим двух зайцев: помогу голодающим детям и, возможно, получу пару оргазмов не от вибратора.

«Нет, нет и нет. Подумай, прежде чем губить себя, Сара».

Могу лишь представить, какие разговоры ведутся в раздевалках «Ястребов», а подробности своей сексуальной жизни я бы предпочла держать как можно дальше от этих ребят. И так уже один из игроков знает слишком много о моих предпочтениях в постели.

Толпа вежливо аплодирует, когда защитника продают с аукциона маленькому мальчику и его маме, которым, кажется, не терпится получить автограф. Так мило.

Обри, прекрасно справляющаяся с ролью ведущей этого вечера, переворачивает листы и берет следующую карточку.

— Далее, — говорит она, — следует Оуэн Пэрриш, вратарь наших «Ледяных ястребов».

Толпа громко гудит, улюлюкая и крича, приветствуя всеми любимого звездного вратаря.

Когда Оуэн встает, чтобы выйти на сцену, Бекка подсакивает на месте и вскидывает руку, выкрикивая свою ставку в сто долларов. Кто-то немедленно перебивает ее, и уже через пару минут цена Оуэна поднимается намного выше четырехсот долларов. Бекка прекращает борьбу и садится на свое место, ворча и скрестив руки на груди, а Оуэна в итоге продают почти за тысячу долларов.

— И все это лишь для того, чтобы потанцевать с «королевой бала»? — смеется Элиза. — Нужно показать всем этим дамам видео с рождественской постановки в начальной школе, где он играл овцу. То, как он боднул ангела во время танцевального номера, заставило бы их потребовать деньги назад.

— Звучит ужа-а-асно, — блеет Джастин, заставляя расхохотаться весь столик, включая Бекку.

— Кстати, об ужасах, — шепчет Тедди так тихо, чтобы его услышала только я. — Мы можем поговорить? У нас тут кое-что стряслось.

Я хмурю брови, меряя его взглядом.

«Мы? У нас?».

Я и Тедди не «мы» аж со времен колледжа. И даже тогда — недолго. Один семестр мы делили конспекты занятий и оргазмы, прежде чем решили, что нам лучше остаться друзьями. Это было настолько мимолетно, что мы даже не рассказали друзьям. Что могло заставить его вновь говорить о нас «мы»?

— Сейчас? — шепчу в ответ, вытаращив глаза. — Это срочно?

Он уверенно кивает:

— Я бы сказал, суперсрочно.

Я оглядываю бальный зал отеля, в котором мы находимся, в поисках места, где мы могли бы поговорить наедине. Если не выходить из зала, вариантов не много. Похоже, придется импровизировать.

— К бару. Сейчас, — шепчу я.

Я громко жалуясь на то, что моя водка с содовой слишком разбавлена, и иду к бару. Через несколько секунд Тедди встает, чтобы присоединиться ко мне.

Пока он идет в мою сторону, я не могу удержаться и не окинуть взглядом его великолепную фигуру. Не буду врать, он сексуальнее греха. В этом отлично сидящем смокинге прекрасно видны все его мускулы. Я мысленно ставлю «пять» той Саре из колледжа за ее вкус в партнерах для секса.

— Что происходит? — спрашиваю я, когда он усаживается на место рядом, уголки его пухлых губ хмуро опущены.

— Я только что получил очень угрожающее письмо. — Зеленые глаза Тедди полны тревоги. — Думаю, кто-то пытается шантажировать меня. А это значит, мне, вероятно, потребуется чертовски хороший юрист, так ведь?

— Не вероятно. Определенно. Думаю, я знаю хорошего юриста, — поддразниваю я, указывая на себя. Это была попытка разрядить атмосферу, но беспокойство из взгляда Тедди никуда не уходит, поэтому я возвращаюсь к проблеме: — На какого рода шантаж они намекают?

Он не успевает ответить, поскольку нас прерывает Обри, продолжающая выполнять свои обязанности ведущей:

— Этим вечером на нашем аукционе выставлен еще один кандидат для свидания. Последний красавчик-хоккеист этого вечера — Тедди Кинг.

Тедди вздыхает.

— Вот и моя очередь, — он натягивает беззаботную улыбку, приглаживает свои темные волосы и поворачивается к сцене.

Надеюсь, остальные гости не видят, насколько его улыбка фальшивая, так, как я. О чем бы ни было это письмо, оно сильно его встревожило.

Наблюдая за Тедди на сцене, я мысленно составляю перечень его качеств. У него тело атлета, это точно. Высокий. Широкие плечи. Узкая талия. Волосы слегка растрепаны от того, что он зачесывает их пальцами, но это странно мило. Обычно в его глазах пляшет игривый блеск, а улыбка говорит о том, что он готов пошалить, но сегодня его взгляд мрачен. И я понятия не имею, что могло так на него повлиять.

— Начнем торги с двух сотен?

Сразу же делают ставку, потом еще и еще одну, пока стартовая цена не доходит до пятисот долларов — максимального бюджета, который я установила для себя на сегодня. Но я упустила возможность побороться за квотербека, отвлекшись на Тедди, пока мы сидели у бара. Что ж, кажется, теперь я могу избавить его от необходимости фальшиво улыбаться.

— Тысяча долларов, — я поднимаю руку, едва узнавая свой голос.

«Черт возьми, я действительно только что сделала это?»

Все за нашим столом оборачиваются и бросают на меня ошарашенные взгляды, я с трудом сохраняю бесстрастное выражение лица.

Какого черта я выкладываю тысячу за разговор с Тедди, который, очевидно, состоится в любом случае? Может быть, потому что он сказал, будто это суперсрочно? Может быть, дело в этом беспо-

койстве в его голосе? Учитывая размер моей ставки, надеюсь, он не преувеличивал.

— Раз? Два? — Обри окидывает взглядом зал. — Продано за тысячу долларов моей подруге Саре Доусон, — она улыбается мне со сцены.

Тысяча долларов. Вдвое больше моего бюджета на партнера для свидания, прямо противоположного тому, которого я хотела заполучить этим вечером. Этот человек должен мне по-крупному, буквально — тысячу долларов.

Я приподнимаю подол своего атласного красного платья, чтобы не споткнуться на каблуках, пока поднимаюсь на сцену, где вот-вот заберу свой «приз». Тедди Кинг, известный как ТиКей, известный как мой приятель по колледжу, на которого я только что потратила тысячу, и хорошо бы — по о-о-очень веской причине.

Когда другие пары — победительницы аукциона и их «призы» — выходят на танцпол, я замечаю Оуэна с кокетливой женщиной лет сорока и Бекку, которая на небольшом расстоянии наблюдает за ними, словно ястреб. Несколько других парней раздают автографы каким-то подросткам, и Элиза поздравляет Обри с ее потрясающей работой ведущей. Все отвлеклись, давая нам с Тедди возможность ускользнуть и уладить ситуацию с шантажом.

— Спасибо, что выкупила меня, — говорит Тедди, зачесывая пальцами волосы, пока мы выскальзываем из бального зала в соседний конференц-зал. Там, конечно же, пусто: лишь большой стол для совещаний и полдюжины кресел на колесиках. — Я боялся, что буду выглядеть, как игрок со скамейки запасных, если Оуэна выкупят за большую сумму.

— Я беспокоилась не о твоём эго, — говорю я, запирая за нами дверь. — Куда больше меня интересуется эта ситуация с письмом.

Улыбка сходит с лица Тедди:

— Да, насчет этого. Отправитель говорит, что они взломали мое облако. И получили в руки некое видео, которое угрожают обнародовать.

Я хмурю брови:

— Какое видео?

На мгновение повисает молчание, Тедди сглатывает, глаза его многозначительно прищуриваются:

— *То* видео.

Два слова. Этого достаточно, чтобы я поблелела.

Я удерживаю себя на ногах, одной рукой опершись на стол для совещаний, пока не опускаюсь в кресло. *То* видео? Это невозможно. Это, должно быть, какая-то дурацкая шутка. Водка с содовой скисает у меня в животе.

— Я не понимаю. В колледже мы удалили все копии этого видео.

Тедди склоняет голову, сунув кулаки в карманы:

— Да, я знаю... Но, возможно, знаешь ли, я сохранил одну копию для себя... из сентиментальных соображений.

Грудь сжимается, когда в легких кончается воздух.

— Какого черта ты это сделал?

— Я знаю, мне жаль. Это моя вина. — Звучит искренне, но, когда он поднимает на меня взгляд, в его лице заметен намек на неуверенность. — Просто... знаешь, это было круто. Это было мое первое и единственное домашнее порно, Сара. Я не мог просто удалить его.

«Ты серьезно?!»

Не будь у меня такого хорошего самоконтроля, я бы уже задушила его ремешком своей сумочки. Много лет назад Тедди поклялся мне, что все следы этого видео были стерты, уничтожены, чтобы никто его больше не увидел. И теперь какой-то жуткий хакер наложил на него свои грязные лапы и угрожает обнародовать? Как быстро оно разлетится по веб-сайтам всего мира?

Это полностью нас уничтожит.

Мое сердце колотится о ребра, и хочется врезать по чему-нибудь кулаком.

Должно быть, из ушей у меня идет пар, потому что Тедди начинает сыпать бесконечными извинениями:

— Послушай, Сара. Мне жаль. Мне *так* чертовски жаль. Я не хотел вот так предавать твое доверие. Я думал, это никогда не всплывет.

Клянусь, я слышу, как бешено стучит в венах пульс, но вскоре понимаю, что это стук в дверь.

— Эй, любовнички, — зовет знакомый голос. *Оуэн*. — У меня есть для вас кое-что. — Он подсовывает под дверь нечто маленькое и серебристое. Презерватив.

Просто чудесно. Теперь наши друзья считают, что у нас перепих.

И если мы не сможем остановить этого жуткого компьютерного гения, сунувшего нос в облачное хранилище Тедди, скоро у них будут видеодоказательства.

Глава 2

Тут жарко?

ТЕДДИ

Скрытое напряжение, полное необузданной сексуальности, вспыхивает между нами. Я встречаюсь взглядом с Сарой, и шесть тысяч эмоций разом захлестывают меня.

Я чувствую себя самым большим мудаком в мире. Нет, я *и есть* самый большой мудака в мире.

Мало того, что мое дурацкое решение сохранить копию этого чертовски горячего домашнего порно поставило под угрозу будущее Сары, но я, по сути, только что признал тот факт, что многие годы регулярно дробил на него. И учитывая то, что последние семь лет у нас были строго платонические отношения, я знаю, что наверняка застал ее этим врасплох.

Горжусь ли я тем фактом, что регулярно дроблю на воспоминания о нашем перепихоне? *Нет*. Это хоть раз остановило меня? *Не-а*.

Твою мать, я и правда мудака.

Я много чего знаю о женщине, стоящей передо мной. Она забавная. Умная. За словом в карман